

Э. Л. Малиновская

УДК 323.3-058.13(476)"19"

Музей истории БГУ, Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

В. Н. ИВАНОВСКИЙ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК РАЗВИТИЯ В БЕЛАРУСИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ В 20-е гг. XX в.

В статье рассматривается деятельность знаменитого ученого В. И. Ивановского, одного из первых (1921) профессоров БГУ, крупнейшего специалиста в области ассоциативной психологии, организатора преподавания в университете всего спектра философских и психологических дисциплин, основоположника подготовки кадров белорусской философской школы.

Ключевые слова: интеллигенция, формирование, БССР, БГУ.

Образец цитирования: Малиновская Э. Л. В. Н. Ивановский как основоположник развития в Беларуси педагогической психологии и методологии науки в 20-е гг. XX в. // София. 2017. № 2, ч. 2. С. 25–32.

E. Malinovskaya

The Museum of History of BSU, Belarusian State University, Minsk, Belarus

V. N. IVANOVSKY AS THE FOUNDER OF DEVELOPMENT IN BELARUS OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY AND METHODOLOGY OF SCIENCE IN THE 20TH OF XX CENT.

The article deals with the activities of the famous scientist V. I. Ivanovsky, one of the first (1921) professors of the BSU. The largest specialist in the field of associative psychology, the organizer of teaching at the university the whole spectrum of philosophical and psychological disciplines, the founder of the training of personnel of the Belarusian philosophical school.

Keywords: the intelligentsia, formation, BSSR, BSU.

For citation: Malinovskaya, E. (2017). V. N. Ivanovsky as the founder of development in Belarus of educational psychology and methodology of science in the 20th of XX cent. *Sophia*, 2(2), 25–32 (in Russ.).

Автор:

Эмма Леонидовна Малиновская – магистр гуманитарных наук, директор музея истории БГУ.
Malinovskaja@bsu.by

Author:

Emma Malinovskaya – MA, Director of the Museum of History of BSU.

В 20–30-е гг. XX в. в Беларуси на волне постреволюционных преобразований шел активный процесс построения новой советской науки и всей системы образования в целом. Создавались учебные заведения, развивались новые научные отрасли и научные направления. Уровень системы образования являлся и является одним из основных факторов общественно-политической, социально-экономической динамики страны в любой период ее истории. Поэтому развитию этой сферы придавалось всегда очень большое значение. Центром белорусской науки, объединения прогрессивных

ученых в 1920–30-е гг. становится БГУ, образованный в 1921 г. в столице республики. Возможность увидеть то далекое время через призму жизни ученого, его наследия позволяет расширить, более глубоко познать как саму личность, ее опыт, так и атмосферу общественной жизни и повседневности. Это дает возможность оценить интеллектуальный потенциал эпохи, выраженный в конкретных людях, приобрести, прежде всего, положительный импульс для дальнейшего развития. Большинство документальных материалов о жизни и научной деятельности выдающегося ученого, интеллектуала В. Н. Ивановского, сыгравшего значительную роль в становлении философии и психологии в России и Беларуси, хранятся в личном архиве Е. В. и Т. В. Ивановских, Государственных архивах г. Москвы, г. Казани и Национальном архиве Республики Беларусь. Исследовательско-библиографических работ о В. Н. Ивановском сравнительно немного. К личности ученого обращались российские исследователи П. В. Алексеев [1], А. А. Красновский [8] и др. Необходимо отметить белорусского профессора, доктора психологических наук Л. А. Кандыбовича который, изучая развитие психологии в Беларуси в 1920–1930-е гг., анализировал деятельность В. Н. Ивановского [5; 6]. Изучению методологических основ психологической науки и вклад В. И. Ивановского в это направление посвятили свои работы А. Н. Ждан [2] и ряд других ученых.

Владимир Николаевич Ивановский был родом из г. Вышний Волочек Тверской губернии, хотя в родословном дереве будущего ученого были предки из белорусских земель. Его семья принадлежала к местной учительской интеллигенции, что позволило получить отличное домашнее образование. Юный Владимир в совершенстве знал английский, немецкий, французский, читал на латинском и греческом языках. Однако судьба приготовила ему нелегкий путь испытаний, в которых формировался и креп характер будущего ученого.

Владимир Николаевич рано стал сиротой. Это было время голода и лишений, он вынужден был с 14-ти лет жить на свои заработанные с большим трудом деньги. Несмотря на это он смог завершить обучение в 1-й Московской гимназии и благодаря знаниям и упорству поступил на историко-филологический факультет Московского университета, который закончил в 1890 г. с дипломом 1-й степени.

Большое влияние на становление его научного интереса оказал профессор, инициатор создания и первый председатель Московского психологического общества М. М. Троицкий, лекции по психологии которого В. Н. Ивановский активно посещал еще студентом 4-го курса. Под влиянием М. М. Троицкого будущий ученый заинтересовался направлением ассоцианизмом – одним из его главных тем психологических исследований на протяжении всего научного творчества. После окончания университета Владимир Николаевич продолжил посещение курса М. М. Троицкого.

В. Н. Ивановский постоянно испытывал финансовые трудности, что вынудило его после окончания Московского университета давать частные уроки в г. Москве и заниматься доставкой книг. Это были фактически его единственные источники дохода. Однако его желание продолжать учиться не ослабело. На свои средства и по личной инициативе он неустанно готовился к магистерским экзаменам по философии.

Вместе с этим В. Н. Ивановский невероятно интенсивно и продуктивно занимался научной, общественной, литературной деятельностью, налаживал творческие контакты, работал в различных научных обществах. Плодотворное сотрудничество Владимира Николаевича с журналом «Вопросы философии и психологии» началось после публикации в мае 1892 г. его рецензии на книгу российско-французского социолога,

философа-позитивиста Е. В. де Роберти. Эта рецензия привлекла большое внимание редактора – профессора Н. Я. Грота (русский философ-идеалист, психолог, сын филолога, академика Я. К. Грота и писательницы Н. П. Семеновы, сестры известных деятелей и писателей Н. П. Семенова и П. П. Семенова-Тян-Шанского), который предложил В. Н. Ивановскому печатать в журнале свои статьи, обзоры и рецензии. Весной 1893 г. Н. Я. Грот пригласил Владимира Николаевича на должность секретаря редакции, где он проработал до 1896 г. и впоследствии опубликовал «Ложные вторичные ощущения» (1893), «К вопросу об апперцепции» (1897), «К вопросу о самообразовательном движении» (1898), «Очерк жизни и деятельности Н. Я. Грота» (1900) и др. Параллельно В. Н. Ивановский сотрудничал с профессором, редактором «Книги для чтения по истории средних веков» П. Г. Виноградовым, где опубликовал статьи по истории средних веков «Народное образование и университеты в средние века», «Мистика и схоластика в XI–XII вв.», «Роджер Бекон».

Знакомство с М. М. Троицким и Н. Я. Гротом привело В. Н. Ивановского к сотрудничеству с Московским психологическим обществом. С 1894–1897 гг. Владимир Николаевич стал помощником секретаря общества. Как известно, М. М. Троицкого на посту председателя сменил в 1888 г. Н. Я. Грот. По его инициативе общество с 1889 г. стало издавать журнал «Вопросы философии и психологии», который впоследствии на определенное время станет самым тиражированным и авторитетным философским изданием в России. В этом журнале под руководством Н. Я. Грота и работал В. Н. Ивановский. А с 1897 г. по январь 1900 г. он перешел с должности помощника секретаря на должность секретаря Общества.

Одновременно с работой в Московском психологическом обществе Владимир Николаевич активно принимал участие в жизни учебного отдела просветительского «Общества распространения технических знаний», деятельность которого была весьма обширна и продуктивна. Основной задачей было изучение российского и зарубежного опыта ремесленного и технического обучения, разработка учебных планов и программ, создание и обеспечение непрерывной работы вечерних и воскресных классов для рабочих. Впоследствии общество распространяло не только техническое, но и общее образование: начальные и средние школы, экскурсии, детское чтение. В. Н. Ивановский был избран секретарем «Комиссии для организации домашнего чтения» общества, где он редактировал сборник «Программа домашнего чтения», первый том «Библиотеки для самообразования», издаваемые Комиссией и сыгравшие значительную культурно-просветительскую роль в популяризации научных знаний среди широких слоев населения.

Владимир Николаевич, кроме научной деятельности, всегда чувствовал свое призвание к преподавательской деятельности, к непосредственной работе со студентами. С осени 1894 г. он начал работать в Московском училище Ордена Святой Екатерины, давая уроки педагогики, а с осени 1897 г. он читал лекции по психологии на Высших женских педагогических курсах. Впоследствии был издан учебник «Психология: курс лекций, читанный в 1897–1899 на женских педагогических курсах» (1899). Активно занимался переводами научных трудов В. Вильденбанта, А. Штёкеля, Э. Кассирера, Дж. Миля, Г. Риккерта и др.

В декабре 1898 г., сдав экзамены, он становится магистром философии, а в 1899 г. избирается приват-доцентом философии историко-философского факультета Московского университета. Это позволило В. Н. Ивановскому значительно расширить свою

научно-педагогическую деятельность и реализовать свой творческий потенциал в научных обществах при университете, в том числе Педагогическом обществе. Университет для Владимира Николаевича был не только учебным заведением, но и научным центром. Он стремился перейти в методике преподавания от курсовой к предметной системе, как более отвечающей развитию науки. В 1899–1900 учебном году он стал членом Комиссии по реформе средней школы.

Расширить и обогатить свой научный опыт Владимиру Николаевичу представилась возможность за границей. Это было время новых поисков, интенсивной творческой работы. В 1900 г. почти на три года он был командирован от Министерства народного просвещения на работу в крупнейшие центры Европы. В Оксфорде, Лондоне, Берлине и Париже он занимался переводами, участвовал в практических занятиях по психологии, слушал лекции по философии и педагогике знаменитых профессоров. В Берлине это были лекции В. Дильтея, Г. Зиммеля, М. Дессуара, в Париже – А. Бергсона, Т. Рибо, Ф. Бюиссона и др.

Пребывание во Франции для В. Н. Ивановского было весьма плодотворным. В июле 1900 г. он выступил с докладом по проблемам философской терминологии на первом Международном философском конгрессе в Париже, что принесло ему европейскую известность в научных кругах. Он был избран в состав Бюро философских конгрессов. Впоследствии он представлял Россию в этом Бюро до начала 1920-х гг. В 1902–1903 учебном году в «Парижской русской школе общественных наук» Владимир Николаевич читал лекции по истории философии и теории наук и сотрудничал с французским изданием по подготовке словаря философских терминов.

За время, проведенное в заграничной командировке, ученый познакомился с организацией и функционированием европейских университетов, средней школы, программой подготовки учителей, а также с работой общественных организаций, культурно-просветительных учреждений, аккумулировал огромный практический научный материал для своих будущих диссертации и лекционных курсов, собрав ценные наблюдения за состоянием и развитием культуры в передовых европейских странах.

В 1903 г. по возвращению в Россию В. Н. Ивановский сразу окунулся в преподавательскую деятельность на Московских высших женских курсах. По приглашению Казанского университета в 1904 г., Владимир Николаевич переезжает в г. Казань. В то время Казанский университет был центром научной мысли не только для всего Поволжья и Урала, но в значительной степени и для всей Сибири. Там он начинает плодотворную научно-педагогическую и общественную деятельность.

В университете он читал лекции по философии, психологии, используя богатый опыт работы, накопленный в европейских университетах. В качестве факультативов В. Н. Ивановский начал преподавать историю педагогики и дидактику. Его лекции и практические занятия пользовались большой популярностью, привлекая в его аудиторию студентов не только историко-филологического факультета, но и других факультетов и даже студентов духовной академии. Это привело к тому, что руководство юридического факультета в 1907 г. пригласило Владимира Николаевича преподавать курс философии права, который он читал до 1909 г. В 1910 г. на историко-филологическом факультете Казанского университета получил степень доктора философских наук. Тема докторской диссертации В. Н. Ивановского – «Ассоцианизм психологический и гносеологический».

Огромный творческий потенциал ученого не ограничивался академической деятельностью, Владимир Николаевич занимался в г. Казани обширной общественной работой. Он был одним из инициаторов и учредителей Казанских высших женских курсов, на которых работал с 1906 по 1912 гг. Материалы этих лекций были опубликованы: «Введение в философию. Курс, читанный в Императорском Казанском университете и на Казанских Высших женских курсах» (1908). Он входил в состав ряда научных обществ при университете: физико-математического, юридического, педагогического, общества народных университетов. Для культурного развития казанского края читал публичные лекции для широкой общественности, трудящихся, специально выезжал читать лекции на рабочие окраины. В. Н. Ивановский был всегда не равнодушен к процессу воспитания детей, совместно с группой студентов для беднейших детей города он способствовал организации площадки для игр. Впоследствии его идея заложила основы в г. Казани внешкольной работы и дошкольного воспитания детей рабочих.

Революционные настроения в обществе после 1905 г. и сами события оказали очень большое влияние на общественно-политические взгляды В. Н. Ивановского. Это привело к активному участию в акциях политического протеста и студенческих митингах. «Великое, преступление царизма, расстрел рабочих в Петербурге 9 января 1905 г., писал Владимир Николаевич в одной из своих автобиографий, произвело на меня потрясающее впечатление и сделало мое настроение революционным. Оставаясь беспартийным, я принял активное участие в революционном движении». Это впоследствии привело к тому, что по решению министра просвещения Л. А. Кассо его лишили права читать оплачиваемые курсы в Казанском университете. В 1911 г. Л. А. Кассо на предназначавшуюся для Владимира Николаевича кафедру философии назначил, попечителя учебного округа А. Н. Деревницкого. В. Н. Ивановский был вынужден прекратить работу в Казанском университете. Для Владимира Николаевича и его семьи настало очень тяжелое время лишений.

В 1912 г. ему представилась возможность почти на два года отправиться в очередную заграничную командировку, где он смог плодотворно работать в своем основном исследовательском направлении – ассоцианизме. Новейшие течения в философии и в педагогике находили живой отклик в лекциях Владимира Николаевича, всегда выступавшего противником догматизма и застоя. В работе «К вопросу о генезисе ассоцианизма» В. Н. Ивановский утверждал, что преподавание философии «должно иметь не догматический, а критический характер, ставить себе целью не только и не просто сообщение и запечатление в умах готового философского учения, а побуждение слушателей к исканию и развитию мыслей». «Философское образование должно составлять основу всякого специального образования, в том числе психологического» [3, с. 5].

По возвращению с 1914 по 1917 гг. Владимир Николаевич возобновил работу в качестве приват-доцента философских и психологических дисциплин Московского университета и преподавателя Московских высших женских курсов. В 1914–1917 гг. он читал курс «История средневековой философии» и вел семинар «Методология наук». С 1917–1919 гг. ученый был избран на должность профессора по кафедре философии в Казанском университете.

В 1918 г. открывается Самарский университет, и Владимир Николаевич с энтузиазмом ученого исследователя принимает решение активно помогать становлению

молодого университета. В 1920 г. он избирается ректором университета, но уже через год после назначения ректором профессора А. П. Нечаева, известного психолога, занимавшегося экспериментальным изучением детского развития и внедрением эксперимента в педагогическую психологию, В. Н. Ивановский принимает решение приступить к работе в БССР.

В 1921 г. в г. Минске открывается Белорусский государственный университет, в котором шел процесс формирования профессорско-преподавательского состава путем приглашения специалистов из ведущих вузов России и Украины. Ученый совет университета утвердил среди других выдыхающихся интеллектуалов, корифеев науки профессором факультета общественных наук (ФОН) В. Н. Ивановского. Для разработки учебных программ и планов на ФОНе были созданы предметные комиссии, в том числе и по философским дисциплинам. В феврале 1922 г. Владимир Николаевич был избран заместителем ректора по академической работе и председателем правления научного общества университета, в состав которого входили четыре секции: краеведения, технико-экономическая, физико-математическая и общественных наук.

Его непререкаемый авторитет ученого и педагога служил ориентиром для всех, кто сотрудничал с В. Н. Ивановским. Осознавая степень потребности в научных силах, ученый с особым пиететом подходил к подготовке молодых кадров и подбору преподавательского состава университета. В 1924 г. Владимир Николаевич принял участие в судьбе профессора психологии и педагогики С. М. Василейского. В документах Национального архива Республики Беларусь в фонде, посвященном истории БГУ, хранится положительный отзыв В. Н. Ивановского о научной деятельности Серафима Михайловича Василейского, что стало одним из оснований о принятии его на должность профессора БГУ [9, л. 5–8]. Впоследствии С. М. Василейский развернет активную работу в области психотехник, организует краткосрочные курсы по научной организации труда и психотехнике, возглавит с 1925 г. Психологическую лабораторию, в которой поставит первые психотехнические опыты по профотбору и профконсультации. В университете его коллегами были А. А. Гайворовский, ранее работавший в Самарском университете, и С. М. Вержбалович.

В отчете профессора С. З. Каценбогена (заместитель ректора по административно-хозяйственным делам, а с 1922 г. декан ФОН) о деятельности БГУ за 1921–1922 учебный год высоко отмечена работа В. Н. Ивановского. Владимир Николаевич прочитал в двух семестрах на всех отделениях курс «Логика и методология», в состав которого входили: культурные системы; понятие философии; классификация наук; основы научной методологии (методы математических, реальных, исторических, философских наук); гносеология ее направления; понятие научного мировоззрения, его элементы; понятие метафизики (онтология, космология); общее понятие об аксиологии (теории оценок). Также прочитал курс «Истории мировоззрения»: общие понятия об истории и истории философии; греческая философия и вопрос об отношении ее к философиям и религиям древнего востока; атмосфера духовной жизни древней Греции. На медицинском факультете преподавал курс общей психологии [7, с. 350]. Эти курсы и практические занятия он вел вплоть до 1927 г.

Основной заботой для Владимира Николаевича всегда оставался студент с его чаяниями, надеждами и стремлениями. Для психологической адаптации, ориентира В. Н. Ивановский в 1924 г. подготовил и прочитал курс для рабочего факультета

«О выборе профессии и факультета». Ученый преподавал на курсах для городских и уездных учителей, на курсах белорусоведения и др.

В 1923–1924 гг. Владимир Николаевич был в научных командировках в России. В январе 1924 г. в г. Ленинграде проходил II Всероссийский психоневрологический съезд, В. Н. Ивановский входил в состав делегации от БГУ и являлся председателем психологической, рефлексологической и педагогической секции.

В 1923–1924 учебном году В. Н. Ивановский разработал первую авторскую программу для студентов первого курса педагогического факультета БГУ: «Программа по психологии, фундаментальной логике, истории научного мировоззрения и истории Белоруссии». Она включает раздел по истории психологии, по изучению психических процессов, психологии личности и психоанализу З. Фрейда, рукописный оригинал которой хранится в Национальном архиве.

Определенным итогом исследования В. Н. Ивановского в области проблем научно-исторического познания стала монография «Методологическое введение в науку и философию», написанная в БГУ и вышедшая в 1923 г. В 1927 г. опубликовал статью «Ассоцианизм у А. Бэна». Таким образом, профессор В. Н. Ивановский, работая в БГУ, передавал свой огромный научный и преподавательский опыт коллегам и ученикам, закладывая основы учебно-методической базы университета.

С 1 октября 1927 г. Владимир Николаевич был официально уволен с работы по причине инвалидности. Перенес в 1926 г. тяжелую болезнь, ученый вышел в отставку с персональной пенсией по назначению Совета Народных Комиссаров Белоруссии. Последние 12 лет Владимир Николаевич вел преимущественно литературную работу: писал статьи по истории философии для Большой советской энциклопедии (автор статей в 1-м издании «Августин», «Апперцепция», «Ассоцианизм», «Арабская наука и философия», «Буддийская философия» и др.), переводил сочинения Р. Декарта и Я. А. Коменского. В некрологе, опубликованном А. А. Красновским в «Советской педагогике», указано, что Владимир Николаевич скоропостижно скончался в Ленинграде 4 января 1939 г. от кровоизлияния в мозг.

В. Н. Ивановский разработал оригинальную классификацию наук, по мнению составителей «Новейшего философского словаря» Э. К. Дорошевича и А. А. Грицанова «многофакторные схемы, в известном отношении предшествовали Бостонской школе (Т. Кун и др.)». Владимир Николаевич оперировал понятием системы, выделяя три группы систем культуры. Первая группа ориентирована, прежде всего, на «мотивы человеческих действий», в которой выделяются сфера личных интересов; сфера альтруистических интересов; сфера этических норм. Ко второй группе системы культуры относятся религия, искусство и «жизненная лирика», основанием которых выступает чувственное мышление. Третья группа опирается на знание, «истину в собственном смысле» и включает науку, философию, технику. Также все науки подразделяются на практические и теоретические. К практическим наукам относится психология. Эта классификация была упомянута Л. С. Выготским в статье «Исторический смысл психологического кризиса», который поддержал в этом широком смысле характеристику психологии как естественной науки.

Философия для В. Н. Ивановского – это «осознание человеком основ той культуры, которою он живет, или самосознание культурного, общественного человека, – коротко говоря, самосознание культуры» [4, с. 140]. Ученый в ряде проблем признавал марксизм и материализм, но только в социальной сфере, а на первый план выдвигал

гносеологию и методологию и не видел в сфере логики связи между «материализмом общественным и собственно философским». Владимир Николаевич полагал, что философия, прежде всего, отличается от остальных наук своей всеобщностью, предельностью, «пограничностью» и изучением «содержания всех вообще культурных систем». Поэтому ему «хотелось бы видеть, наконец, торжество не прикладной (к религиозным или политическим настроениям), а подлинной, независимой, теоретической философии» [4, с. 142].

Литература

1. *Алексеев П. В.* Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды / 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Академ. проект, 2002. 944 с.
2. *Ждан А. Н.* История психологии: от античности к современности: учеб. для психол. фак. ун-тов. 2-е изд., перераб. Москва: Рос. пед. агентство, 1997. 441 с.
3. *Ивановский В. Н.* К вопросу об апперцепции: (Лейбниц, Кант, Гербарт, Вундт) / Москва: Типограф. т-ва «И. Н. Кушнерев и К^о», 1897. 39 с. Отт. из «Вопросы философии и психологии»; № 36.
4. *Ивановский В. Н.* Методологическое введение в науку и философию. Т. 1. Минск: Белтрестпечатъ, 1923. 239 с.
5. *Кандыбович Л. А., Стояхина Н. Ю.* Психотехники Беларуси: имена и судьбы (20–30-е гг. XX столетия). Минск: Тесей, 2009. 326 с.
6. *Кандыбович Л. А.* История психологии в Беларуси. Минск: Тесей, 2002. 208 с.
7. *Каценбоген С. З.* БГУ в 1921–1922: итоги и перспективы // Тр. Белорус. гос. ун-та. №№ 2–3. Минск, 1922. С. 326–364.
8. *Красновский А. А.* Памяти профессора Владимира Николаевича Ивановского // Советская педагогика. № 3. Москва, 1939. С. 158–160.
9. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 205. Оп. 3. Д. 1172. Л. 5–8.